

Наклонившись назад и вонзившись в кистку Гвен, Питер поднял руку, чтобы прижать ее голову к подушке, и издал низкий стон. Теплое ощущение вокруг его члена распространилось от кончика до конца, охватывая все его существо наслаждением.

"Мффф!" Гвен издала приглушенный возглас, когда его член достиг ее самых глубоких частей.

Питер, с другой стороны, продолжал врезаться бедрами в ее ягодицы, словно животное. Он не видел обиженного взгляда в глазах Гвен, когда она смотрела на него через плечо, не видел он и крови, покрывавшей его член. Слезы текли по лицу Гвен, когда Питер, ее лучший друг, долбил ее сзади, держа ее за шею и прижимая ее рот к подушке на кровати.

Она не могла поверить, что это происходит.

Питер Паркер, ее лучший друг, насиловал ее. И она ничего не могла сделать. Даже когда она звала на помощь, он не останавливался, он как будто перестал быть самим собой. И это ранило ее больше, чем то, что он ее насиловал.

Питер шлепнул ее по заднице, и стенки Гвен сжались вокруг его члена. И когда он со всей силы рванул вперед, она обмякла и упала на кровать. Питер, однако, не остановился и продолжал долбить ее пизду сзади.

Он чувствовал, как в ней нарастает напряжение, прежде чем выпустить все глубоко внутри нее с низким стоном. Его член содрогнулся несколько раз, выпустив все до последней капли спермы внутрь ее лона.

Затем он упал назад, его спина ударилась о мягкий матрас кровати, и ясность вернулась в его глаза.

Он застыл.

Его глаза расширились, прежде чем он посмотрел на Гвен.

Она лежала лицом вперед на кровати, ее лицо лежало на подушке, а ее красная попка с отпечатками его рук была в той позе, в которую он заставил ее, чтобы легче было трахать ее. Его сперма, смешанная с ее девственной кровью, вытекала из ее влагища.

Казалось, она потеряла сознание. Питер посмотрел на ее лицо. Оно было залито слезами. Она плакала, не так ли? Черт. Зачем я это сделал?

Питер вздохнул, массируя виски.

"Как, блять, это произошло?"

Его мысли вернулись к событиям, произошедшим час назад - или он так считал.

Боль пронзила всю голову и все тело. Его мозг раскалился от огромного жара. Он пытался сдержаться, но крик боли вырвался из его расширяющегося рта, когда он схватился за голову.

"Архх!" Он плотно прикусил губы до крови.

В его голове промелькнули воспоминания. Он вышел из автобуса, шел куда-то, а потом... а потом... что было потом? Он не мог вспомнить, его память была туманной. Но он помнил свое

имя.

Эдвард.

Так его звали.

Но... как его фамилия?

Но тут, как раз когда он подумал, что воспоминания закончились, сильная, как прежде, головная боль расколола его голову, и он упал, ударившись о холодную поверхность ванной, изо рта пошла пена.

В его голове были воспоминания за воспоминаниями. Он мог вспомнить так много событий, которые не были частью его жизни, и не мог вспомнить много событий, которые были частью его жизни. Имена, люди и математические формулы, настолько сложные, что он не должен был даже думать о них. Он не только мог думать о них, но и понимать их, как обычное сложение и вычитание.

Школа. Ребенок, над которым издевались. Дом, в котором не было никого, кроме его тети, которая заботилась о нем только с любовью. Гениальный ребенок, которому не было равных, выросший в страхе избегать собственной гениальности, боясь быть непринятым.

Питер Паркер.

Это имя врезалось в его ментальную оборону, сопровождаемое звуком "колокольчика", когда он вздохнул и проснулся.

Эдвард... нет, Питер вскочил в шоке и обнаружил себя на потолке ванной комнаты. Черт. Он использовал слишком много силы. Его тело, казалось, действовало по инстинкту, когда он ударил руками и ногами в потолок. Он не упал, а наоборот, застрял на потолке.

Черт. Это было странно. Чертова дезориентация.

Питер тяжело дышал. Ситуация была слишком нереальной. Он ни на секунду не мог поверить, что только что проснулся в теле Питера "гребаного" Паркера.

Когда его руки и кисти медленно расслабились, он подумал о том, чтобы спуститься вниз. Он не знал, как спуститься вниз, не разрушив потолок своей сверхчеловеческой силой. Как только он подумал об этом, его руки и ноги разжались, и он начал падать вниз.

Тело Питера двигалось инстинктивно, когда он маневрировал в воздухе и благополучно приземлился на пол. Когда он встал, его взгляд упал на зеркало над раковиной. На него смотрел подросток с каштановыми волосами и бледной кожей.

"Черт", - пробормотал он. "Я - Человек-паук?"

Осознание было слишком шокирующим, и его разум не мог даже обработать происходящее.

Он был гребаным Человеком-Пауком.

Он обдумывал эту информацию в течение получаса, прежде чем его вывел из задумчивости стук в дверь ванной.

-Тук! -Тук!

"Питер! Ты в порядке?" раздался голос с другой стороны.

Питер вздохнул, успокаивая свои нервы.

Затем он быстро подошел к двери и осторожно повернул дверную ручку. Он вспомнил, что Питер Паркер постоянно ломал ручку, когда открывал ее.

Полностью сосредоточившись, Питер смог повернуть дверную ручку, не сломав ее.

Когда дверь открылась, в его поле зрения появилась красивая девушка.

Она была... горячей.

Как только эта мысль посетила его, отвращение из глубины души заставило его сморщить нос.

Она была его тетей, черт возьми! Он не должен думать о таких вещах!

"Д-да, тетя Мэй. Я в полном порядке, ничего не случилось!"

"Хорошо..." Мэй выглядела настороженной, но покачала головой и отошла в сторону.

"Гвен наверху. Она пришла за какими-то записями, я не знаю, ты должен пойти и спросить у нее. А я пойду куплю немного продуктов". Сказала она и ушла, оставив Питера на некоторое время осмотреть дом.

Все было так странно для него. Он не мог поверить в происходящее.

Он бродил по дому Бог знает сколько времени.

Теперь он был Питером Паркером, ака Человек-паук.

Покачав головой, Питер решил подняться наверх. Гвен ждала его.

Постой... была ли Гвен Пауком-Призраком? Или нет? Теперь, когда он подумал об этом, Гвен вообще не было в Киновселенной Марвел.

Учитывая, что тетя Мэй была похожа на тетю Мэй из [Челове-паук: Возвращение домой] и что он был очень похож на Тома Холланда, он сделал вывод, что находится в кинематографической вселенной Марвел. Но в том-то и дело, что Гвен тут быть не должно.

И из своих вновь обретенных воспоминаний Питер знал, что здесь есть башня OsCorp и Baxter's building. И он вспомнил, что видел Гарри Осборна и двух Эм-Джей. Джейн Уотсон и Мишель Джонс. Почему это было так хреново?

Очевидно, это все еще был 2007 год, или так говорили ему его воспоминания.

В Кино Питер Паркер родился в 2001 году, так что в 2007 году ему должно было быть около шести лет. Но Питеру было семнадцать. Он не родился в 2001 году, насколько ему говорили его воспоминания. Проклятье. Эта хронология была такой хуйней.

Тони еще не был похищен, насколько он помнил, это должно было случиться в 2008 году. В любом случае, Питер не должен больше бродить по дому, Гвен ждала его.

Питер быстро поднялся по лестнице и постучал в дверь своей комнаты, прежде чем войти. Она

сидела на его кровати и читала одну из его тетрадей. Ее светлые волосы были распущены и лежали на плечах. На ней была обычная одежда, но она хорошо подчеркивала ее изгибы.

Питер стоял в оцепенении.

Гвен подняла голову и улыбнулась. "О, привет, Пит! Иди сюда, мне нужно, чтобы ты..."

Пока он любовался ее красотой, снова раздался звон, похожий на тот, что он слышал раньше. Именно тогда он заметил странный значок в углу своего зрения.

Это был маленький упрощенный логотип звероподобного Паука. Питер сфокусировался на нем, и перед ним появилось полупрозрачное окно. Если он и был удивлен, то сумел это хорошо скрыть, пока Гвен продолжала о чем-то говорить.

...Что это за хрень?

Питер был удивлен до смерти, но не успел он понять, что было на экране, как он исчез, и перед ним вспыхнул другой красный экран.

[Внимание! Мастер не выполнил условие вовремя! Инициация режима зверя для выполнения определенных действий, чтобы сохранить жизнь мастера!]

[Режим зверя: активация...]

Какого черта!?

Питер был поражен до глубины души.

"...а потом, этот урод... Питер?" спросила Гвен, похоже, заметив, что Питер не слушает ее и застыл на месте.

"Питер? Ты в порядке?" спросила она, обеспокоенная.

Тем временем Питер был сосредоточен на чем-то другом.

Когда [Режим зверя] был запущен, он быстро нажал на значок "?". Появилась строка уведомлений, он быстро прокрутил ее до самого верха и прочитал.

Они были получены более часа назад.

[Идет слияние...]

[Система Зверя установлена.]

[Синхронизация через 3... 2... 1...]

[Добро пожаловать в Систему Зверя!]

[По причине ##*#%* Мастер должен кончить через час! Если он этого не сделает, его ждут непредвиденные обстоятельства! и мастер умрет!]

[00:59:59]

[00:59:58]

...

[00:31:25]

...

[00:13:59]

...

[00:05:58]

[00:05:57]

[00:05:56]

И обратный отсчет продолжился.

Черт. Что это было? У Питера была паническая атака.

Кончить? В смысле эякуляции?

Что это вообще такое!?

'То есть, я знаю, что это система'.

Он знал о системах; он прочитал множество романов в своей прошлой жизни (так ли он должен был это называть, учитывая, что он не мог вспомнить большую часть из них?).

Но... Боже, как он их ненавидел.

Он ненавидел системы!

Почему же это произошло с ним?

Это были последние мысли, которые посетили его перед тем, как его насильно вырубili.

[Режим зверя: активирован!]

Все поведение Питера изменилось, когда он двинулся к Гвен.

Его сердце начало колотиться очень сильно, дыхание стало неровным, а глаза затуманились.

Что-то начало пробуждаться внутри него. У него появилось сильное желание. Сильное желание овладеть женщиной перед ним. Сильное желание разорвать на ней одежду. Осквернить ее. Властвовать над ней. Трахать ее. Изнасиловать ее.

Когда эти чувства затуманили его рассудок, Питер сделал шаг, застонав.

Затем Питер набросился на нее.

Глаза Гвен расширились, когда Питер врезался в нее. Они покатались по кровати и остановились: Гвен была прижата к кровати, а Питер возвышался над ней.

"Что... Питер! Что ты делаешь!?" зашипела Гвен, немного испугавшись.

Питер не сказал ни слова и с ничего не выражающим лицом прильнул губами к ее губам. Глаза Гвен расширились, когда губы Питера грубо впились в ее губы, мягкое ощущение, которое она почувствовала, было удивительным. Но она не могла сосредоточиться на этом. Нет. Но прежде чем она успела осознать происходящее, она почувствовала, как его язык проник в ее рот, а его пальцы агрессивно ласкают ее киску поверх одежды.

Что?

Питер...? Нет, это был не Питер, это не может быть Питер!

Она издала стон среди поцелуев, которые были украдены у нее. Хотя Гвен и нравился Питер, это... это было совсем не то, чего она хотела.

Глаза Гвен слезились, пока Питер срывал с нее одежду. Она хотела закричать и позвать на помощь, но когда попыталась это сделать, он перевернул ее на спину и ткнул лицом в подушку.

Она издала приглушенный крик.

Питер сорвал с нее трусики и ввел палец внутрь. Она извивалась и плакала. Ей было хорошо, но это было совсем не то, чего она хотела! Почему!?! Почему Питер делает это?

Она чувствовала, как замирает от его прикосновений. Его грубое поведение. И то, как он ласкал ее грудь. Ей это нравилось. Но она не хотела этого.

Когда слезы блестели из ее глаз, она почувствовала, как что-то твердое коснулось ее киски.

Н-нет!

Ее глаза расширились от ужаса.

Питер... он никогда бы так не поступил.

Она боролась, пытаясь вырваться. Но Питер не позволил ей. Он был слишком силен.

Она почувствовала, как он круговыми движениями натирает членом ее киску. Он использовал ее соки в качестве смазки. Гвен устала бороться. Ее глаза болели от слез. Она хотела бить Питера, хотела плакать, хотела убежать.

Она не думала, что Питер такой... как она могла так сильно заблуждаться? Человек, которого она считала своим лучшим другом, собирался изнасиловать ее.

Она почувствовала, как его кончик вошел в нее; она вскрикнула.

Он входил медленно, постепенно, и она извивалась. Это будет больно, не так ли...

Она не успела закончить свою мысль, как Питер врезался в нее, его член разрывал ее девственную плеву, пока половина его члена не оказалась в ней.

Гвен вскрикнула от боли, но ее крик был приглушен подушкой.

Она почувствовала, как он отстранился, прежде чем ворваться в нее, ее стенки расширились, чтобы впустить его внутрь. Она вскрикнула от удовольствия и боли, ее глаза округлились.

Она не могла поверить в это.

Питер продолжал долбить ее сзади, его руки время от времени шлепали ее по попе.

Прошло совсем немного времени, и крики Гвен превратились в стоны наслаждения. Но боль в ее глазах и слезы не переставали течь. Ее изнасиловал лучший друг. Что она будет делать теперь?

Питер увеличил темп, с силой вонзаясь в нее. Было больно. Это было чертовски больно, но Гвен больше не могла сосредоточиться. Она могла только стонать, ее еще недавно девственное тело было не в состоянии идти в ногу с ним, пока он трахал ее глубоко и качественно. Ее пизда спазмировалась, снова и снова, она кончала снова и снова, когда ее лицо исказилось от удовольствия.

Ощущения были потрясающими.

Очень приятно, но и очень больно.

Это был ее первый раз.

Ее сознание отключалось из-за силы, с которой он использовал ее, каждый раз, когда его член достигал ее глубин, каждый раз, когда он входил в нее, она издавала приятный стон. Она не могла больше терпеть, когда он извергся глубоко внутри нее. Ее зрение потемнело, и она потеряла сознание.

Ее недавно изнасилованное тело лежало рядом с ее обидчиком.

<http://tl.rulate.ru/book/113/910>